

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

Л. Н. Меньшиков

ОБ ОБЫЧАЕ «СВАДЬБЫ С ЦВЕТНОЙ ВЫШКОЙ»

(Цай лоу пэй, 1)¹

В известной пьесе драматурга конца XIII — начала XIV в. Ван Ши-фу «Западный флигель» («Си сян цзи») есть такой эпизод. Герой пьесы Чжан Гун (Чжан Цзюнь-жуй) уехал в столицу на государственные экзамены². Его невеста Цуй Ин-ин ожидает возвращения жениха. После сдачи экзаменов в столице и получения государственной должности Чжан Гун собирается сочетаться с Ин-ин браком. Но Ин-ин еще девочкой, задолго до встречи с Чжан Гуном, была обещана в жены племяннику ее матери Чжэн Хэну. Потом Чжан Гун спас ее и всю ее семью от смертельной опасности, от гибели и позора, что заставило мать Ин-ин отказаться от прежней помолвки и объявить женихом дочери Чжан Гуна. В отсутствие Чжан Гуна семью посещает Чжэн Хэн и требует, чтобы тетушка выполнила прежнее обещание и отдала за него Ин-ин. Мать Ин-ин объясняет Чжэн Хэну, что это невозможно, ибо Чжан Гун оказал семье такую услугу, после которой отказаться от брака с ним уже нельзя. Тогда Чжэн Хэн решает пойти на хитрость.

«Это что еще за студент Чжан? — спрашивает он. — Верно, тот, что стал теперь первым кандидатом?»³ Я в столице видел списки прошедших на экзаменах: ему года двадцать четыре — двадцать пять, это Чжан Гун из Лояна?»⁴ Когда прошедшие на экзаменах показывались народу, он три дня обходил улицы. На второй день процессия подошла к дому министра Вэя. Дочери министра исполнилось восемнадцать лет, и ей воздвигли цветную вышку на этой самой государевой улице⁵. Она с первого же раза угодила вышитым мячом в Чжан Гуна. Я сам в это время проезжал на коне, она и в меня чуть не попала. Из ее дома тут же выслали с десяток служанок, которые против воли потащили студента к министру. Он кричал: „Я уже женат! Я зять первого министра Цуя!“ — Но у министра Вэя такой властный нрав, он и слушать не стал, только стоял и смотрел, как тащат человека. Видно, судьба у студента такая, ничего он не мог поделать. А министр сказал: „Моя дочь построила цветную вышку по указу государя, поэтому дочь Цуя

должна стать твоей второй женой. Ты сперва блудил с ней, а потом только женился, нечего брать ее первой!" — Это всю столицу взбудоражило. Вот откуда я о нем знаю» [Ван Ши-фу, 1954 (1), с. 192—193; Ван Ши-фу 1960, с. 241—242].

Поверив Чжэн Хэну, мать Ин-ин тут же решает, что Ин-ин выйдет за ее племянника, ибо ее вовсе не устраивает, чтобы ее дочь оказалась в доме второй женой.

В этом отрывке описан любопытный обычай. Он интересен тем, что девушке позволяют самой выбирать жениха, бросив в него вышитый мяч (*сю цю, 3*). И это при всем том, что в старом Китае молодые люди отнюдь не пользовались свободой выбора, и браки заключались по воле родителей. Мало того, помолвка совершалась обычно до совершеннолетия детей, когда они еще не могли самостоятельно сделать свой выбор, даже если бы им дали волю. Из текста «Западного флигеля» мы узнали также, что для девушки по специальному указу государя воздвигали вышку, именуемую «цветной» (*цай лоу, 4*). Вышка возводилась на людной улице (в данном случае на государственной улице). Девушка с вышки бросала вышитый мяч в одного из мужчин, проходивших по улице, и он становился ее мужем. Вряд ли можно сомневаться в том, что этот обычай, столь непохожий на принятый в Китае церемониал помолвки и свадьбы, если он в самом деле имел место, берет начало в каких-то гораздо более ранних обрядах, возможно в весенних празднествах доклассового общества, когда юноши и девушки пользовались свободой при выборе себе пары (жены или мужа). Поэтому было бы интересно узнать, когда в Китае этот обряд появился, как он оформлялся, в каких случаях допускался и до какого времени существовал. Мы будем считать, что если какой-то обряд появляется в описаниях в художественной литературе того же времени, то можно верить, что он в самом деле существовал и что его описания соответствуют тому, что видел автор и его современники.

Вопросами, связанными с обрядом «свадьбы с цветной вышкой», первым заинтересовался еще Гу Цзе-ган. В своей статье «Бросание цветного мяча»⁶ он разобрал некоторые литературные источники и указал, что хотя в исторических сочинениях того времени и нет упоминаний о «свадьбе с цветной вышкой», однако у народов Южного Китая (точнее — народа тайцзу в провинции Юньнань) и доныне существует обычай бросания вышитого мяча при выборе жениха. Обычай этот, правда, не связан ни с какой «цветной вышкой». Ван Цзи-сы, составивший очень подробный, основывающийся на большом количестве текстов комментарий на «Западный флигель» Ван Ши-фу, ссылается в рассматриваемом здесь случае на Гу Цзе-гана и, указывая целый ряд других пьес периода Юань (конец XIII — первая половина XIV в.), у Гу Цзе-гана не учтенных, где этот обычай также упоминается⁷, приходит к выводу, что он непременно

должен был существовать в реальной действительности [Ван Ши-фу, 1954 (1), с. 197]. Автор данных строк в статье 1958 г. (оставшейся в корректуре) также пытался дать обзор текстов, где «свадьба с цветной вышкой» описывается либо упоминается [Меньшиков, 1958]. Наконец, Б. Л. Рифтин в обширном, очень значительном во многих отношениях комментарии к сборнику дунганских сказок приводит некоторые не привлекавшие ранее данные из источников периода Сун и приходит к прямо противоположному выводу, чем Ван Цзи-сы: хотя все компоненты обряда, фигурирующие в юаньских пьесах, несомненно существовали в отдельности — к таковым относятся цветные шатры (*цай мучжан*) (5), цветные вышки (*цай лоу*), цветные мячи (*сю цю*), — но нет никаких оснований утверждать, что сам обряд, как он описан в пьесах, т. е. как соединение всех этих компонентов, когда-либо имел место в реальной действительности. Скорее всего, по его мнению, в драматургии произошла контаминация этих разнородных составляющих, а потом образовавшееся описание передавалось в «литературно-фольклорной традиции» («Дунганские сказки», 1977, с. 437—440). Данная статья является переработкой нашей ранней статьи 1958 г. (на корректуру которой Б. Л. Рифтин ссылается в своем комментарии). Она написана с целью учесть все материалы, известные к настоящему времени, и попробовать решить вопрос — о реальном или о вымышленном обычае идет речь в юаньских пьесах.

Как уже было сказано выше, об обычае «свадьбы с цветной вышкой» кроме «Западного флигеля» упоминается еще в ряде других пьес периода Юань. Обратимся к этим пьесам.

Прежде всего с этим обычаем мы встречаемся в драме того же Ван Ши-фу «Пещера бедняка Люй Мэн-чжэна во время вьюги»⁸, причем если в «Западном флигеле» это лишь небольшой эпизод, то тут «свадьба с цветной вышкой» лежит в основе всего сюжета пьесы. Вначале на сцену выходит некий Лю Чжун-ши, который рассказывает о себе следующее:

«У меня есть десятки тысяч монет на домашние расходы, но сына у меня нет, а есть только дочь, детское имя которой Юэ-мэй. Она ни за кого не была просватана, и я хочу сегодня найти для нее жениха, но боюсь, что он не будет достаточно хорош. Вспомним, что браки предопределяются Небом. Поэтому я воздвигаю для дочери цветную вышку и велю служанке Мэй-сян проводить ее туда, чтобы она бросила вышитый мяч, а там сыграем свадьбу согласно воле Неба. Однако я не могу знать заранее, в кого попадет этот мяч; но кто бы он ни был, чиновник или простолюдин, или же торговый гость, проезжающий мимо, он будет приглашен [в мой дом] как зять. Этот вышитый мяч заменит нам обряд приглашения трех свах и шести сватов» [Ван Ши-фу, 1954 (2), с. 1].

При совпадении в целом описания обряда в «Западном

флигеле» и в «Пещере бедняка» последняя пьеса вносит в истолкование обряда одну существенную деталь: исключительное значение, которое придается «свадьбе с цветной вышкой», объясняется тем, что по понятиям ее участников мужа девушке выбирает само Небо. По этой причине считается неизбежным выдача дочери за того, в кого попадет мяч. Вследствие такого представления дочери Лю Чжун-ши удается настоять на том, чтобы отец согласился на ее свадьбу с нищим Люй Мэн-чжэном. Не меняет ситуации дальнейшее развитие сюжета пьесы, когда Люй Мэн-чжэн становится крупным сановником (после стандартного для такого рода коллизий успеха на государственных экзаменах): герои пьесы не могут, конечно, знать заранее об этом. Естественным также представляется сомнение родителей, до свершения обряда они «не могут знать, в кого попадет мяч». В более поздней пьесе «Свадьба с цветной вышкой», в варианте, сохранившемся на сцене до XX в., мотив сомнения родителей соответственно развит⁹. Эта пьеса, несомненно, вторична, хотя героем ее является не Люй Мэн-чжэн, а Сюэ Пин-гуй¹⁰, в целом ее перипетии повторяют сюжет «Пещеры бедняка». Однако мы считаем возможным процитировать ее здесь, чтобы показать, как точно пьеса XX в. воспроизводит детали, взятые из более ранних произведений.

«Моя старшая сестра Цзинь-чуань вышла замуж за Су Луна,— говорит героиня пьесы Ван Бао-чуань.— Вторая сестра Инь-чуань — за Вэй Ху, и только я еще не замужем. Случилось это потому, что матушка моя тяжело заболела, и я у постели подавала ей лекарства. Теперь прошло три года, и матушка поправилась. Наша государыня, узнав об этом, обрадовалась и послала мне цветные нитки, чтобы я вышила узорный мяч. Было решено, что второго числа второй луны будет воздвигнута цветная вышка, чтобы я бросила мяч и нашла себе мужа» [«Цай лоу пэй», 1953, с. 1].

Отметив мимоходом, что в данной пьесе в отличие от ее источника, «Пещеры бедняка», упоминается повеление государыни, обратим внимание на то, что несколько слов сомнения Лю Чжун-ши развиты в «Свадьбе с цветной вышкой» в целую сцену, где описывается, какие конкретные меры принимают родители, чтобы воля Неба оказалась именно такой, какой хотелось бы им.

Но вернемся к пьесам периода Юань. В пьесе неизвестного автора под заглавием «Лист утуна» говорится также о единственной дочери, которая стала взрослой и должна быть выдана замуж, но до сих пор ни за кого не просватана. Отец девушки министр Ню говорит по этому поводу следующее.

«Сегодня получили ученую степень два первых кандидата, один военный, другой чиновник. Оба эти первых кандидата весьма достойные люди, да к тому же они достаточно молоды. Моя дочь Цзинь-гэ ради такого случая воздвигла цветную вышку, и когда первые кандидаты будут проезжать на улице, она

бросит в них мяч, ниточка завяжется, и у нас будет жених» [«Утун е», 1958, с. 11].

Сведения этого отрывка сходятся с некоторыми деталями, упоминаемыми в приведенном выше отрывке из «Западного флигеля». Родители не очень-то полагались на выбор, который им предложит Небо, и, чтобы избежать нежелательных последствий, приурочивали возведение цветной вышки к такому событию, когда возможность ошибки Неба была бы минимальной. Таким удобным случаем оказывались государственные экзамены, после которых первые кандидаты, получившие высшие ученые степени, проезжали по главным улицам столицы, показывая себя населению. Вышку воздвигали как раз в том месте, где должны были проезжать новоявленные сановники. Если же девушка бросала свой мяч в первого кандидата, то здесь уже Небо никак не могло ошибиться, ибо тому, кто добился такой степени, были обеспечены достаточно теплое местечко и исключительные привилегии в продвижении по служебной лестнице.

В том, что возведение цветной вышки в ряде случаев превращалось в своего рода средство для заполнения первых кандидатов, убеждают и другие пьесы юаньского периода. В одной из них, «Пруд Цюйцзянчи», цветная вышка строится в тех же условиях и с той же целью¹¹. Другая пьеса, «Первый кандидат Чжан Се», хотя ее сюжет и описание обряда (к которому мы еще вернемся) сильно отличаются от остальных разбираемых произведений, в этом отношении сходятся с ними. Действующие лица даже выражаются в этой пьесе гораздо более откровенно и подробно. Вот, например, слова матери девицы, для которой строят цветную вышку:

«Дитя мое, увидав седло — думают о коне; глядя на вещь — думают о хозяине. Нынешний год — это год великих состязаний (имеются в виду государственные экзамены.— Л. М.). Если ныне нам не получить в императорские зятя¹² первого кандидата, то сколько придется потом ждать (до следующих экзаменов, которые будут через три года.— Л. М.)» [«Чжан Се», 1954, с. 366].

Пьеса, кроме того, пестрит высказываниями вроде: «В красных теремах на несколько ли занавески поднялись. И конечно, отовсюду высматривают первых кандидатов». Или: «Смотрю неотрывно, как вышку цветную возводят. Откинувши полог, жду первого кандидата» и т. п. (см. [«Чжан Се», 1954, с. 366—376]).

Описание наше было бы неполным, если бы мы оставили в стороне еще одну пьесу, которую подробно цитировал Гу Цзеган и которая включает некоторые детали обряда, нам до сих пор не встречавшиеся. Это драма того же Гуань Хань-цина «В храме горного духа Пэй Ду возвращает пояс». В пьесе говорится о девице Цюн-ин, дочери сановника Ханя. Она обещала выйти замуж за некоего Пэй Ду, не знавшего, чья она

дочь. Потом Пэй Ду исчез и объявился уже в столице, когда сдавал государственные экзамены. Вот что рассказывает о сложившейся ситуации сам сановник Хань, принадлежащий к ближайшему окружению императора.

«Кто мог ожидать, что Пэй Ду на нынешних экзаменах покажет таланты, как литературные, так и воинские. Наш совершенномудрый государь возликовал и, чтобы еще раз проверить его, призвал в столицу всех чиновников, стоящих во главе провинций, и велел им всем состязаться с ним в знаниях три дня. Я же доложил государю о нашей помолвке и тем еще более его развеселил. Совершенномудрый удостоил меня приказа, по которому я могу заполучить Пэй Ду в зятя. Он повелел назначенной от казны свахе нести шелковую плетть и повесить силуэт духа¹³, а свите девиц в красных юбках и с зелеными рукавами проводить мою дочь на вышку, чтобы она бросила оттуда вышитый мяч и таким образом выбрала в зятя первого кандидата».

Некоторые не встречавшиеся нам ранее детали упоминаются и далее, к примеру в словах Чжан Цяня, чиновника, которому поручено наблюдение за всем обрядом. Он говорит свахе:

«Наш почтенный сановник сегодня соорудил цветную вышку по высочайшему указу. Барышне велено на цветной вышке ожидать нового первого кандидата, а тебе приказано с шелковой плетью в руках преградить ему путь, чтобы барышня выбрала его себе в мужья, бросив вышитый мяч. Когда первый кандидат спросит тебя, какая семья выбрала его в зятя, ты скажи только: семья сановника Ханя. Дай ему принять шелковую плетть и слезть с коня, пусть они встретятся — и только тогда все ему объясни».

И наконец, когда все сделано, как было задумано, сваха говорит: «Вышитый мяч попал в первого кандидата. Я прошу его сойти с коня, принять плетть и совершить бракосочетание» [Гуань Хань-цин, 1958, с. 219].

Все происходящее, конечно, шутка: вряд ли есть необходимость в таком обряде, чтобы поженить между собою уже помолвленных жениха и невесту. Но императору и сановнику хочется повеселиться, поморочить голову первому кандидату, прежде чем все разъяснится ко всеобщему удовлетворению. Но нас интересует не это. Мы хотим обратить внимание на некоторые детали, ранее нам неизвестные. Если откинуть неясный «силуэт духа», то остается шелковая плетть (*сы бян*) (8), функция которой совершенно ясна: она вручается предполагаемому жениху, и принятие ее означает согласие на бракосочетание. Деталь эта встречается изредка и в других пьесах, например в том же «Западном флигеле» (действие четвертое части пятой), где Чжан Гун уверяет, что он не женился бы ни на ком, кроме своей любимой Ин-ин, даже если бы «девицы с шелковыми плетями в руках совершенно запрудили улицу

Чжантай (центральную улицу столицы.— Л. М.)» [Ван Ши-фу, 1954 (1), с. 198; ср. перевод: Ван Ши-фу, 1960, с. 246]. Так же мимоходом упоминает о «шелковой плети» пьеса Чжэн Гуан-цзю «Душа Цянь-ньюй расстается с телом»: «Зачем же он принял шелковую плетть и взял в свою спальню новую жену!» [«Юаньские цзацзюй», 1958, с. 374; ср. в русском переводе: «Юаньская драма», 1966, с. 476]. Аналогичные упоминания можно найти и в некоторых других пьесах.

Из всех пьес, говорящих о «свадьбе с цветной вышкой», больше всего непохожа на другие пьеса «Первый кандидат Чжан Се». Все отмеченные ранее пьесы относятся к северным пьесам жанра *цзацзюй* (9). В них, как мы видели, цветная вышка сочетается с вышитым мячом; реже, но тоже достаточно регулярно встречается императорский указ о возведении цветной вышки. В некоторых случаях появляется также шелковая плетть. Пьеса «Первый кандидат Чжан Се»¹⁴ — произведение того же времени, что и пьесы жанра *цзацзюй*, цитированные выше, а именно конца XIII — начала XIV в., но относится к другому, южному жанру китайской драматургии того времени, известному под названием *сивэнь* (10). В этой пьесе герой ее Чжан Се прибывает в столицу для сдачи государственных экзаменов (ситуация, как мы видели, стандартная для пьес, которые рассказывают о студентах, желающих получить государственную должность). Между тем в столице семья Ван Дэ-юна, сановника в личной канцелярии его величества, тоже готовится к экзаменам, но по-другому: они озабочены судьбой единственной дочери Шэн-хуа. Дочку надо выдать замуж, лучше всего за первого кандидата. Необходимо спешить и опередить других желающих, иначе придется ждать еще три года до следующих экзаменов, а плод тем временем может и перезреть. Вот часть монолога, который произносит по этому поводу ее матушка.

«Я давно задумала пристроить мою единственную дочь Шэн-хуа. Сама она еще молода и глупа, а мне хотелось бы, чтобы ее брак был поудачнее. И вот я узнаю, что мой супруг успел уже получить высочайший указ, где велено соорудить цветную вышку¹⁵ для заполучения императорского зятя» [«Чжан Се», 1954, с. 366].

Пока все идет так же, как и в знакомых нам уже пьесах. Разница только в том, что жениха, заполученного с помощью «цветной вышки», здесь называют «императорским зятем», *фу-ма*, в то время как почти во всех других пьесах изловленный первый кандидат именовался просто «зятем» (*фусюй* или *нью-сюй*) (15). Дальнейший процесс заполучения жениха также несколько иной. Ни о каком «вышитом мяче» в пьесе речи нет. Девушка просто восходит на построенную для нее цветную вышку и ждет там появления на улице первого кандидата. Когда же он выезжает верхом на коне, она сходит с вышки и сама пытается вручить Чжан Се шелковую плетть (вспомним, что та-

кую же плеть в пьесе «Пэй Ду возвращает пояс» вручала сваха, а не сама девушка).

Не совсем обычен и конец сватовства. В рассматриваемой пьесе первый кандидат Чжан Се отказывается принять плеть от дочери сановника, ссылаясь на то, что он уже помолвлен с другой, сватовство не состоялось, и Шэн-хуа, влюбившаяся, как полагается, в первого кандидата с первого взгляда, чахнет и умирает. Получается, что первый кандидат мог отказаться от предложенного ему бракосочетания, несмотря даже на императорский указ. Правда, другими пьесами такая возможность не подтверждается, но по некоторым признакам пьеса «Первый кандидат Чжан Се» заслуживает особого доверия. Прежде всего, она явно не подвергалась никакой позднейшей обработке.

На основании всех вышеприведенных материалов мы вслед за Ван Цзи-сы склонны утверждать, что в какое-то время, примерно на рубеже династий Сун и Юань, существовал обычай «свадьбы с цветной вышкой», по которому девице из высокопоставленной семьи предоставляли возможность самой выбрать себе жениха, достойного (по тогдашним понятиям) стать зятем в доме ее родителей. Для этого требовался специальный указ государя. В обряде этом основной частью было возведение «цветной вышки». Способ же выбора жениха мог варьироваться. Прибегали к посредству вышитого мяча, который бросали в избранника, или шелковой плети, вручавшейся жениху, или того и другого вместе.

При династии Юань этот обычай явно был известен. Об этом свидетельствуют не только пьесы, но и обнаруженное Гу Цзеганом стихотворение одного из ведущих поэтов второй половины XIV в., Гао Ци (1336—1374), озаглавленное «Читаю песню из собрания Гу Фаня о шелковой плети, которой одарили цзиньши при династии Сун» (цит. по [Гу Цзе-ган, 1963, с. 119]). Из этого довольно длинного стихотворения мы процитируем только те строки, которые имеют непосредственное отношение к теме нашей статьи (Гу Цзе-ган приводит стихотворение полностью, замечая при этом, что ни в сунской поэзии, ни в комментарии цинского времени он не нашел ничего, что подтверждало бы справедливость описанного Гао Ци для династии Сун) (см. [Гу Цзе-ган 1963, с. 119—120]).

Возле дворца оглашают указ,
зачитывают имена.
Вот уже список цзиньши закончен,
ищут «посланца цветов».
В покоях внутренних завершили
свивать шелковые плети;
Благодетель послал из дворца халаты,
ко времени эти награды.

Время в парке Цюйцзяньюань
собирать торжественный пир;

Государева улица подметена,
по веткам с цветами ступают.
Возвышается вышка для выбора зятя,
падает мяч цветной.

В этом стихотворении налицо весь набор, к которому мы привыкли в юаньских пьесах: вышка (здесь без обычного эпитета «цветная»), и падающий с вышки мяч, названный здесь не «вышитым», как обычно, а «цветным» (*цай цю*) (16), и шелковые плети, о которых говорится, что они свиваются во внутренних покоях, т. е. в женской части императорских дворцов, и государева улица, главная улица столицы, по которой проезжают вновь избранные на экзаменах лица, названные в стихотворении *цзиньши* (17), что соответствовало в конце XIV в. прежнему *чжуанъюаню*, и парк Цюйцзяньюань (18), где происходят пиры. Можно было бы вслед за Гу Цзе-ганом предположить, что Гао Ци просто начитался литературы, юаньских пьес, и перечисляет все то, что там встречается. Однако этому препятствуют три обстоятельства.

Первое из них — упоминание в заглавии о том, что дело происходит при династии Сун. Ни в одной пьесе, нам известной, не говорится решительно, что это сунский обряд. Второе обстоятельство — то, что в стихотворении говорится не о *чжуанъюанях*, как везде в пьесах, а о *цзиньши* (в пьесах этот термин в связи со «свадьбой с цветной вышкой» нигде не упоминается). И, наконец, третье обстоятельство — упоминание о том, что шелковые плети свиваются в женских покоях императорских дворцов (ни одна из пьес опять-таки не указывает места их изготовления). Значит, Гао Ци знал или источники, или предания, которые неизвестны нам.

Б. Л. Рифтину удалось обнаружить важное для решения вопроса место в «Записях пестрых снов Восточной столицы» Мэн Юань-лао, сочинении, законченном в 1147 г. и описывающем быт столицы государства Сун до переселения династии на юг — г. Бяньляна (нынешний Кайфэн). Интересующий нас отрывок озаглавлен «Седьмая ночь» (из. 8). Приведем эту цитату в более полном виде, чем у Б. Л. Рифтина [«Дунганские сказки», 1977, с. 439].

«В седьмую луну, седьмую ночь в лавочке за воротами Дунсин улицы Паньлоу, в лавчонке за воротами Чжоусилян, за северными воротами, на улице за воротами Чжуцяо и на улице Масин — везде продают Мохэлэ (согласно комментарию — статуэтка мальчика из глины. — Л. М.) и другие глиняные статуэтки... И все это на середине улицы, в цветных шатрах (*цай му-чжан*)... Когда приходит ночь с шестого на седьмое число первой декады, в богатых домах обычно оплетают цветную вышку (*цзе цай лоу*, 19) во дворе, называя ее «вышка мольбы о мастерстве» (*ци цю лоу*, 20)... Некоторые из юношей сочиняют стихи, а девицы демонстрируют рукоделие, жгут благовония и

по очереди кланяются. Называется это „моление о мастерстве“» [Мэн Юань-лао, 1956, с. 48—49; комментарий: Мэн Юань-лао, 1959, с. 215]).

Обряд «моления о мастерстве», но без описания цветных вышек включен и в два других сочинения, посвященных жизни Бяньляна в ту пору, когда этот город был столицей государства Сун: это «Сны о просе» («Мэн лян лу»), написанные У Цзыму около 1275 г., и «Старые дела Улиня» («Улинь цзю ши»), написанные Чжоу Ми (1232—1298) между 1280 и 1290 гг. (см. [Мэн Юань-лао, 1956, с. 159, 380—381]). Оба сочинения не вносят ничего нового в то, что записано у Мэн Юань-лао, и производят впечатление заимствования у этого последнего автора. Поскольку в источниках, говорящих о китайском столичном быте первой трети XII в., «свадьбы с цветной вышкой» мы не встречаем, и сама «цветная вышка», как и «цветные шатры», упоминается совсем в другой связи, мы вправе сделать вывод, что в то время обычай, нас интересующий, был в Китае неизвестен¹⁶. Автор же периода Юань, упоминавшийся выше Гао Ци, относит обряд все-таки к периоду Сун. Значит, он существовал где-то между серединой XII в. и последней четвертью XIII в., когда государство Сун прекратило свое существование. Но в официальных исторических сочинениях, посвященных времени династии Сун («История Сун», «История Цзинь», «История Ляо»), точно так же как и в «Истории Юань», по авторитетному свидетельству Гу Цзе-гана, отсутствуют какие-либо упоминания об интересующем нас обряде.

Неучтенным остается еще один источник — сочинение Чжоу Ми «Установления в запретных дворцах после переселения на юг»¹⁷ (автор — тот же Чжоу Ми, который написал «Старые дела Улиня»). Нам не удалось ознакомиться с этим сочинением в единственном его издании 1646 г., однако интересующее нас место процитировано в известном словаре рифм «Пэй вэнь юнь фу» (см. [«Пэй вэнь», 1937, с. 733—I]). Приводим эту цитату в дословном русском переводе.

«„Установления в запретных дворцах после переселения на юг“ („Нань ду гунцин дянь“) <гласят>: Во время правления [императора] Ли-цзуна (1225—1264.—Л. М.) принцессы, [владевшие] областями Чжоу и Хань, снисходили¹⁸ [до выбора] императорских зятьев *фума*. Возблагодарив [государя] за милость, [принцессы] садились в [расшитые] нарциссами золоченые седла и взнуздывали ретивых коней. В руках держали шелковые плети, [а над ними] раскрыт был трехъярусный балдахин. Оркестр [из актерской школы] квартала Цзяофан [числом] в пятьдесят человек выводил за собой возвращавшихся [после получения] ученой степени. Этот [обряд] назывался „возглашение [супружеских] уз“ *сюань си* (22)».

Это первый текст, который является несомненным историческим свидетельством очевидца (Чжоу Ми служил при импера-

торе Ли-цзуне и его преемниках) и который подтверждает, что существовал обычай выбора дочерью императора женихов среди сдавших государственные экзамены. Указано точно время, когда этот обычай существовал: правление южносунского императора Ли-цзуна, т. е. вторая — третья четверти XIII в. Наконец, в тексте говорится о шелковой плети, которую принцесса, встречая сдавших экзамены, держит в руках. Это последнее свидетельство объясняет, почему у Гао Ци сказано, что плети выют в женских покоях императорских дворцов — видимо, принцесса должна была изготовить плеть для будущего жениха сама.

Установление того факта, что выбор женихов при Ли-цзуне был предоставлен принцессам, объясняет, почему в подавляющем большинстве случаев в пьесах, где упоминается «свадьба с цветной вышкой», говорится об императорском указе: девица из не императорской фамилии тем самым по правам приравнивалась к принцессам. Понятным становится и наименование в пьесах «Пэй Ду возвращает пояс» и «Первый кандидат Чжан Се» заполученного таким образом жениха «императорским зятем» (*фума*): если девица в правовом отношении приравнивалась к принцессам, то и ее жених мог именоваться соответствующим титулом. Точное время существования обычая объясняет, почему ни в одном произведении, написанном до правления Ли-цзуна или даже в начале его правления, нет о нем упоминаний и даже не обнаружено никаких на него намеков. Кроме указанных сочинений мы вправе были бы ожидать их в новеллах танского времени: «Повесть об Ин-ин» Юань Чжэня (послужившая источником сюжета для «Западного флигеля») и «Повесть о прекрасной Ли» Бо Син-цзяня (откуда взят сюжет для пьесы «Пруд Цюйцзянчи»); однако какие бы то ни было признаки этого обряда в новеллах отсутствуют (см. [«Тан-Сун чуаньци», 1954; в русском переводе: «Танские новеллы», 1955]). Нет упоминаний о «свадьбе с цветной вышкой» и в «Западном флигеле» Дун Цзе-юаня [Дун Цзе-юань, 1955] — последнем произведении перед «Западным флигелем» Ван Ши-фу, в котором использовался сюжет «Повести об Ин-ин». Это и понятно, если учесть, что данное произведение относят к первой половине XIII в., когда обычай, как можно думать, еще не установился.

Нам могут возразить, что в описании Чжоу Ми нет ни «цветной вышки», ни «вышитого мяча». В ответ на это можно сказать, что обследование текстов конца Сун — начала Юань на этот предмет только еще начинается; пока мы даже не знаем, что говорится в других частях сочинения и насколько полно цитирует его словарь «Пэй вэнь юнь фу», не говоря уже о других сочинениях, про которые мы ничего еще не можем сказать. Отсутствие же деталей в тех или иных источниках не позволяет утверждать, что их вообще не было. Ведь не упоминаются же

«цветные вышки» в «Снах о просе» У Цзы-му и в «Старых делах Улиня» Чжоу Ми, и не будь у нас «Записей пестрых снов Восточной столицы» Мэн Юань-лао, мы не знали бы даже, что такие вышки вообще были. Поэтому мы вправе ожидать, что дальнейшее изучение источников, прежде всего неофициального характера, поможет обнаружить и отсутствующие детали (впрочем, весьма возможно, что таковые могут и не быть обнаружены, ведь и «шелковые плети» тоже пока «найденны» только в одном источнике и в достаточно беглом упоминании).

«Свадьба с цветной вышкой» встречается и в послеюаньских произведениях китайской литературы. Кроме одноименной пьесы, игравшейся на сцене до наших дней, о которой мы говорили выше, можно упомянуть еще знаменитый роман У Чэн-эня «Путешествие на Запад» (XV в.). В этом романе о «свадьбе с цветной вышкой» говорится дважды: в главе девятой, согласно которой отец главного героя романа Сюань-цзана, сдав успешно государственные экзамены и став первым кандидатом, выбирается также с помощью цветной вышки и вышитого мяча в зятья к крупному сановнику; и в главе девяносто третьей, где сам Сюань-цзан, проезжая через одно из многочисленных государств на пути его путешествия на Запад, чуть не становится женихом принцессы, бросившей в него вышитый мяч с цветной вышки,— положение, из которого ему помогает выпутаться только находчивость его друзей и спутников [У Чэн-энь, 1954, с. 89—91, 1055; в русском переводе: У Чэн-энь, 1959, т. 1, с. 159; т. 4, с. 375]. Во всех случаях позднейшего использования описания «свадьбы с цветной вышкой» являются точной копией соответствующих мест в юаньской драме, в некоторых случаях (как, например, в приключении Сюань-цзана) утрачивая только присущий старым пьесам серьезный характер.

Мы можем теперь утверждать, что обычай «свадьбы с цветной вышкой» действительно существовал в Китае в XIII в., во время правления сунского императора Ли-цзуна. Об этом можно судить не только по приведенной выше цитате из Чжоу Ми (в которой, как мы видели, упоминания «цветной вышки» как раз и нет). Ранняя юаньская драма по времени непосредственно примыкает к периоду правления Ли-цзуна и, согласно нашему тезису, может служить источником при описании явлений, которым авторы пьес или их информаторы могли быть живыми свидетелями. Видимо, не случайно этот обычай зафиксирован историческими источниками для Южной Сун, столица которой Ханчжоу находилась в близком соседстве с инородческими племенами Южного Китая. Обычай с добавлением таких деталей, как «цветная вышка», мог быть заимствован у этих племен, сохраняющих «бросание цветного мяча» в отдельных случаях и в наше время. Потом, когда при династии Юань столица была вновь перенесена на север, в Даду (нынешний Пекин), обычай отмирает и сохраняется лишь в литературной и фольклорной

традиции. Так можно на основании всего вышеизложенного представить себе историю этого обычая.

В заключение заметим, что внешний вид «цветной вышки» дает возможность представить китайская новогодняя картина, посвященная сюжету пьесы «Свадьба с цветной вышкой». Картины с этим названием встречаются довольно часто, и изображения на них в общих чертах совпадают. На четырех столбах, увитых цветными лентами, установлен помост несколько выше человеческого роста, на который и поднимается девушка с вышитым мячом в руках. Над помостом на тех же столбах возведена крыша, а сам помост обнесен резными перилами. Внизу по улице возле помоста проходят люди — на картине обычно изображен Сюэ Пин-гуй в костюме нищего. Б. Л. Рифтин, несомненно, прав, когда утверждает, что лубок «отражает некую реальность, воспринятую через ее изображение на сцене» [«Дунганские сказки», 1977, с. 439]. Добавим только, что этой реальностью был позднесунский обряд «свадьбы с цветной вышкой», а поскольку позднее этот обряд явно исчез, то вряд ли он мог в театральном изображении сильно отойти в основных чертах, перечисленных нами, от первоначального образца.

Список иероглифов

1 綵樓配	、	彩樓配	2 狀元	3 繡毬
4 綵樓	、	彩樓	5 綵幙帳	6 駙馬
7 掛				
影神	8 絲鞭	9 雜劇	10 戲文	11 采樓
12 結起	13 排辦	14 結束	15 夫胥、女胥	
16 絲毬	17 進士	18 曲江園	19 結綵樓	
20 乞巧樓	21 南渡	22 宣繫	23 出降	

¹ Цифры после китайской транскрипции означают номер в таблице иероглифических текстов.

² Система государственных экзаменов существовала в Китае до 1905 г. Целью этой системы было выявление образованных людей, пригодных к государственной службе. Экзамены в столице обычно устраивались раз в три года.

³ Первый кандидат, чжуаньюань (2) — лицо, прошедшее на государственных экзаменах первым. Его имя возглавляло официальные списки выдержавших экзамены.

⁴ Одна из древних столиц Китая, ныне город в провинции Хэнань.

⁵ Государевой улицей называлась центральная улица столицы, шедшая через весь город от южных ворот императорского города на юг к воротам в городской стене. Предназначалась для императорского выезда и праздничных шествий государственной важности.

⁶ Впервые с этой статьей Гу Цзе-ган выступил в 20-е годы; она вошла в один из сборников «Спора о древней истории» (Гу Цзе-ган, 1926). Впо-

следствии была перепечатана в первом выпуске собрания статей ученого, названного «Разные сведения из леса истории» (Гу Цзе-ган, 1963). В настоящей работе мы пользуемся этой последней перепечаткой.

⁷ Ван Цзи-сы перечисляет следующие пьесы: «Первый кандидат Чжан Се», «Душа Цянь-ной расстается с телом», «Пруд Цюйцзянчи», «Лист утуна», «Цепь приключений», «Золотая монета», «Пещера бедняка». К списку надо добавить пьесу «Пэй Ду возвращает пояс», исследованную Гу Цзе-ганом. В некоторых пьесах описания «свадьбы с цветной вышкой» похожи и, возможно, следуют каким-то литературным стандартам: «Западному флигелю» или какому-то иному сочинению, нам неизвестному. Но считать, что все пьесы восходят к одному какому-то литературному источнику, как это считает Б. Л. Рифтин, вряд ли будет правильным, так как между данными разных пьес есть и значительные расхождения. В дальнейшем мы опустим лишь некоторые упоминания обряда, ничего нового к тому, что мы о нем уже знаем, не добавляющие.

⁸ Эта пьеса приписывается также Гуань Хань-цину, современнику (как можно думать, старшему) Ван Ши-фу и, по всей вероятности, соавтору его в написании некоторых частей «Западного флигеля» (см. [Меньшиков, 1961]). Пьеса включена в составленное в наши дни «Собрание пьес и стихов Гуань Хань-цина» (Гуань Хань-цин, 1958). Основанием этого послужил тот факт, что в наиболее раннем каталоге пьес периода Юань «Лу гуй бу», составленном в 1330 г., это название числится под именами обоих драматургов [«Лу гуй бу», 1957, с. 13 и 41]. Здесь могут быть разные предположения, из которых наиболее вероятной представляется мысль о том, что и у Вана, и у Гуаня было по пьесе с одинаковым названием. Текста пьесы, где было бы указано авторство Гуань Хань-цина, не сохранилось. Что же касается единственного дошедшего до нашего времени экземпляра первоначального издания, то на нем стоит имя Ван Ши-фу (см. [Ван Ши-фу, 1954—2]), где этот экземпляр воспроизведен факсимиле. Поэтому логично было бы думать, что пьеса Гуань Хань-цина под этим названием утеряна, и оснований включать данную пьесу в его собрание сочинений нет. О проблеме авторства см. также [Янь Дунь-и, 1960, с. 662—666].

⁹ Содержание пьесы «Свадьба с цветной вышкой» подробно пересказано в нашей работе «Реформа китайской классической драмы» [Меньшиков, 1959, с. 188—194]. См. также изложение и оценку ее места у Б. Л. Рифтина в связи с дунганским вариантом сюжета [«Дунганские сказки», 1977, с. 437—440].

¹⁰ Прототипами обоих послужили реальные видные китайские государственные деятели — полководец конца X в. Люй Мэн-чжэн и полководец начала VII в. Сюэ Жэнь-гуй.

¹¹ [«Цюйцзянчи», 1958, с. 13—14]. Название пьесы связано с обычаем устраивать для успешно сдавших экзамены торжественный пир в императорских парках в столице, возле пруда Цюйцзянчи. Успешно сдавшие экзамены проезжали по главной улице, с чем и связывались надежды девиц (или их семей) составить выгодную партию. В других пьесах (например, «Первый кандидат Чжан Се») упоминается «парк Цюйцзянчи», т. е. та часть императорских парков в Чанъани, где был расположен упомянутый пруд.

¹² Императорским зятем (*фума*) (6) в этой пьесе называют жениха девушки потому, что цветная вышка воздвигнута по императорскому указу и тем самым девица как бы приравнена к невестам из высочайшей фамилии.

¹³ Что значит «повесить силуэт духа» (*гуа ин шэнь*) (7), осталось невыясненным. Можно думать, что это изображение духа вроде того, как это делается в китайском теневом театре. Если это так, то, если учесть ситуацию, «силуэт духа» должен изображать души предков, покровительствующих своим живым потомкам. Однако это все лишь наше предположение, точных же объяснений этим словам нам отыскать не удалось.

¹⁴ Произведение сохранилось в единственном рукописном экземпляре в числе трех пьес жанра *сивэнь*, включенных в известную рукописную энциклопедию XV в. «Юн-лэ да янь» (см. [Меньшиков, 1959, с. 9—10]), в ее 13991-й цзюань. Сохранившиеся части энциклопедии сейчас переизданы [«Юн-лэ», 1960] факсимиле. Пьеса «Первый кандидат Чжан Се», кроме 144-го тома

этого переиздания, включена также в многотомный свод «Библиотека старинных изданий классических пьес» [«Чжан Се», 1954], где перепечатана тоже факсимиле.

¹⁵ В пьесе «Первый кандидат Чжан Се» сочетание *цай лоу* (11) написано в ином иероглифическом варианте, чем в других текстах, но смысл сочетания от этого не изменился. Также и для обозначения процесса возведения вышки употреблен иной глагол, чем во всех предыдущих пьесах. Везде говорилось о «возведении» цветной вышки (*цзеци*) (12); в монологе матери Шэн-хуа сказано «сооружать» *пайбань* (13), а чиновник, которому это поручено, говорит, что он вышку «опдел» или «обвязал» *цзешу* (14), что указывает, вне всякого сомнения, на оплетение возведенной вышки цветными лентами.

¹⁶ Б. Л. Рифтин приводит еще одно соображение: в биографии реального Люй Мэн-чжэна нет упоминаний о «свадьбе с цветной вышкой» (добавим, как и в биографии реального Сюэ Пин-гуя, героя «Свадьбы с цветной вышкой»). В результате он склоняется к выводу, что такого обряда вообще не существовало. Однако это означает, что его не было в те периоды, когда жил Сюэ Пин-гуй или Люй Мэн-чжэн. Аналогичным образом мы знаем, что в древности не было пистолетов. Известные же анахронизмы Шекспира в его пьесах на античные темы, где говорится о выстрелах из пистолета, доказывают, наоборот, что в шекспировское время пистолеты не только существовали, но и успели войти в пословицу.

¹⁷ «Переселением на юг» (*нань ду*) (21) в китайской истории называют переход сунского двора на юг, в Ханчжоу, после поражения в 1127 г. в войне с чжурчжэнями, которые заняли весь Северный Китай до р. Янцзы. Сочинение Чжоу Ми посвящено жизни императорских дворцов в Ханчжоу при Южной Сун (1127—1279).

¹⁸ Употребленный здесь глагол *чжизян* (23) означал в танское время выход принцессы замуж за человека ниже ее по положению.

1. Ван Ши-фу, 1954 (1).— Ван Ши-фу. Си сянь цзи. Ван Цзи-сы цзяочжу (Западный флигель. Комментарий Ван Цзи-сы). Шанхай, 1954.
2. Ван Ши-фу, 1954 (2).— Ван Ши-фу. Люй Мэн-чжэн фэнсюэ по яо цзи (Пещера бедняка Люй Мэн-чжэна во время выюги).— Гу бэнь Юань-мин цзацзюй (Уникальные пьесы цзацзюй периодов Юань и Мин). Т. 1. Пекин, 1954.
3. Ван Ши-фу, 1960.— Ван Ши-фу. Западный флигель, где Цуй Ин-ин ожидала луну. Перевод с китайского Л. Н. Меньшикова. М.—Л., 1960.
4. Гу Цзе-ган, 1926.— Гу Цзе-ган. Пао цай цю (Бросание цветного мяча).— Гу ши бянь, ди-и бянь (Споры о древней истории). Т. 1. Шанхай, 1926.
5. Гу Цзе-ган, 1963.— Гу Цзе-ган. Ши линь цза ши, чу-бянь (Разные сведения из леса истории). Вып. 1. Пекин, 1963.
6. Гуань Хань-цин, 1958.— Гуань Хань-цин сицзюй цзи (Гуань Хань-цин. Собрание стихов и пьес). Пекин, 1958.
7. Дун Цзе-юань, 1955.— Дун Цзе-юань. Си сянь цзи чжугундяо (Дун Цзе-юань. Чжугундяо о западном флигеле). Пекин, 1955.
8. «Дунганские сказки», 1977.— Дунганские народные сказки и предания.— Сказки и мифы народов Востока. М., 1977.
9. «Лу гуй бу», 1957.— Лу гуй бу синь цзяочжу. Чжун Сы-чэн, Цзя Чжун-мин чжуань. Ма Лянь цзяочжу (Чжун Сы-чэн, Цзя Чжун-мин. Список повествований о чудесах. Критический текст, составленный заново Ма Лянем). Пекин, 1957.
10. Меньшиков, 1958.— Л. Н. Меньшиков. Об обычае «свадьбы с цветной вышкой» (корректурa), [1958].
11. Меньшиков, 1959.— Л. Н. Меньшиков. Реформа китайской классической драмы. М., 1959.
12. Меньшиков, 1961.— Л. Н. Меньшиков. К вопросу об авторе «Западного флигеля».— «Проблемы востоковедения». 1961, № 1.

13. Мэн Юань-лао, 1956.— Мэн Юань-лао дэн. Дунцин мэн хуа лу (вай сы чжун (Записи пестрых снов Восточной столицы и еще четыре произведения). Шанхай, 1956.
14. Мэн Юань-лао, 1959.— Мэн Юань-лао. Дунцин мэн хуа лу чжу. Дэн Чжи-чэн чжу (Записи пестрых снов Восточной столицы. Комментарий Дэн Чжи-чэна). Пекин, 1959.
15. «Пэй вэнь», 1937.— Пэй вэнь юнь фу (Конкорданс рифм изящной литературы).— сер. «Вань ю вэньку». Шанхай, 1937.
16. «Тан—Сун чуаньци», 1954.— Тан—Сун чуаньци цзи. Лу Сюнь цзялоу (Новеллы чуаньци периодов Тан и Сун. Собрал Лу Синь). Пекин, 1954.
17. «Танские новеллы», 1955.— Танские новеллы. М., 1955.
18. «Утун е»— Утун е (Лист утуна).— «Юань—Мин цзацзюй» (Цзацзюй периодов Юань и Мин). Пекин, 1958.
19. У Чэн-энь, 1954.— У Чэн-энь. Си ю цзи (Путешествие на Запад). Пекин, 1954.
20. У Чэн-энь, 1959.— У Чэн-энь. Путешествие на Запад. Т. 1—2, пер. с кит. А. Рогачева. Т. 3—4, пер. с кит. В. Колоколова. М., 1959.
21. «Цай лоу пэй», 1953.— Цай лоу пэй (Свадьба с цветной вышкой).— сер. «Библиотека пекинской драмы». Т. 10. Шанхай, 1953.
22. «Цюйцзянчи», 1958.— Цюйцзянчи (Пруд Цюйцзянчи) — «Юань—Мин цзацзюй» (Цзацзюй периодов Юань и Мин).
23. «Чжан Се», 1954.— Чжан Се чжуанъюань (Первый кандидат Чжан Се).— Гу бэнь сицзюй цункань, чу цзи (Библиотека старинных изданий классических пьес), сер. 1, т. 1, кн. 2. Шанхай, 1954.
24. «Юаньская драма», 1966.— Юаньская драма.— Библиотека драматурга. М.—Л., 1966.
25. «Юаньские цзацзюй», 1958.— Юань жэнь цзацзюй сюань (Избранные цзацзюй юаньских авторов). Пекин, 1958.
26. «Юн-лэ», 1960.— Юн-лэ да дянъ (Энциклопедия «Юн-лэ да дянъ»). Т. 1—202. Пекин, 1960.
27. Янь Дунь-и, 1960.— Янь Дунь-и. Юань цзюй чжэньи (Разыскания о пьесах периода Юань). Пекин, 1960.